

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

С. А. Вартамян

Забастовка в Эриванской гимназии

Февральская буржуазно-демократическая революция не улучшила положение трудящихся масс Закавказья, которые продолжали и при Временном правительстве оставаться в экономическом угнетении и политическом бесправии. Не были внесены существенные изменения и в систему просвещения: школа по-прежнему готовила кадры для обслуживания классовых целей господствующей верхушки общества.

Общее тяжелое экономическое состояние страны отразилось также и на материальном положении учителей края. Как служащие Эриванской гимназии, так и учителя школ Эриванской губернии, месяцами не получали жалования. Осенью 1917 г. директор народных училищ Эриванской губернии писал в Тифлис комиссару управления Закавказского учебного округа: «Положение учащихся в губернии, не получивших в течение нескольких месяцев содержания, поистине самое ужасное. Ввиду изложенного, прошу немедленно открыть кредит для экстренной раздачи жалования буквально голодающим учащим»¹.

Создавшееся кошмарное экономическое положение в школах Армении вообще, Эривани в частности, толкало педагогический персонал в растущее антиправительственное движение.

Под влиянием все усиливавшейся революционной борьбы рабочих, крестьян и солдат осенью 1917 г. учащиеся Эриванской мужской гимназии одними из первых пошли на решительный шаг, выразившийся в организации забастовки во второй половине октября.

Представляет значительный интерес форма организации этой забастовки. Ученики старших классов гимназии, не добившись мирным путем улучшения существовавших в гимназии порядков, решили забастовать. Предварительно ими было добыто оружие.

Такая подготовка выступления не только демонстрирует его обдуманность, но и позволяет предположить наличие руководимой большевиками революционной организации, которая направляла возмущение учащихся против старых тлетворных порядков в гимназии.

Забастовкой непосредственно руководил центральный ученический комитет города Эривани. Ученики старших классов Эриванской гимназии, посоветовавшись с большевиком Аршавиром Меликяном, вручили нака-

¹ Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, д. 351, л. 17.

нуне забастовки — 17(30) октября 1917 г. — директору гимназии Чогошвили письменный ультиматум, в котором было указано о начале и порядке проведения забастовки. Ультиматум был подписан председателем центрального ученического комитета учеником гимназии большевиком Александром Псаакяном.

Ошеломленный предъявленным ультиматумом, директор гимназии срочно созвал для его обсуждения заседание педагогического совета, который пришел к выводу, что необходимо через влиятельных педагогов и представителей родительского кружка морально воздействовать на учеников с целью предотвращения забастовки. Однако эти меры успехом не увенчались.

Согласно предусмотренному плану с утра 18 (31) октября началась забастовка в Эриванской гимназии, полностью оказавшейся во власти Стачечного комитета, который, пропустив в занятое учениками помещение лишь двух представителей от родителей, инспектора и директора, разъяснил им цель забастовки и предъявил следующие письменные требования:

1. Допустить представителей 3-х последних классов в педагогический совет с правом решающего голоса;
2. Немедленное открытие национальных подготовительных классов;
3. Усиление преподавания туземных предметов и увеличение числа этих уроков;
4. Необязательность обучения латинскому языку и сокращение уроков по названному предмету;
5. Окончательное признание педагогическим советом ученических организаций, как законно существующих.

Как видим, требования забастовавших имели задачу внести новые коренные изменения в существовавшее административно-методическое, учебно-воспитательное руководство гимназии, на что, естественно, ее дирекция не пошла. Директор гимназии Чогошвили в тот же день срочно сообщил о забастовке в Тифлис комиссару Кавказского учебного округа и просил указаний.

Третий день неослабно шла забастовка. Стачечный комитет безотлучно заседал в зале гимназии, вход в которую днем и ночью охранялся вооруженными учениками. В ожидании ответа от высшего начальства, пребывая в состоянии беспомощности, директор гимназии многократно созывал заседания педагогического совета и 20 октября (2 ноября) еще раз обратился в Тифлис к комиссару Кавказского учебного округа, сообщая: «Доношу, что вчера и сегодня все помещение гимназии в руках учеников. Никакие увещевания педагогического персонала, родительского кружка, губернского комиссара Хачатряна не дали положительных результатов»².

Между тем Стачечный комитет продолжал забастовку, непоколебимо настаивал на выполнении программы своих требований. Администрация была вынуждена пойти на компромисс.

Было созвано совместное собрание Педагогического совета и родителей, на котором выступил непоколебимый большевик Геворг Атарбе-

² ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 137, д. 255, л. 20.

кян, одобрявший смелое революционное выступление учеников и критиковавший тяжелый режим, господствовавший в гимназии.

Общее собрание Педагогического совета и родителей в тот же день решило кроме права на решающий голос, отмеченного в первом пункте, остальные требования забастовавших учеников удовлетворить.

Однако Стачечный комитет, не согласившись, настойчиво требовал выполнения всех своих требований, предусмотренных в ультиматуме. К забастовке учеников Эриванской мужской гимназии присоединились учащиеся Эриванской женской гимназии, предъявив в основном те же требования.

Вспокоенная городская администрация, подхватив инициативу умирения этой забастовки, выделила специальную комиссию. 20 октября (2 ноября) по докладу комиссии вопрос обсуждался на заседании Исполкома Эриванского Совета рабочих и солдатских депутатов под председательством Гогудзе. С докладом выступил председатель Центрального Стачечного комитета Александр Исаакян, изложивший требования забастовавших учеников.

Разгорелись бурные дебаты и мнения по рассматриваемому вопросу разделились. Одна часть депутатов требовала передачи разбора дела особой комиссии для дополнительного изучения вопроса. Другая часть, наоборот, предлагала прибегнуть к насильственным мерам в отношении учеников (см. документ № 4 настоящего сообщения).

Вопрос забастовки получил окончательное компромиссное решение в конце заседания Исполкома, когда была оглашена полученная из Тифлиса за подписью Шахтахтинского, комиссара по управлению Закавказским учебным округом, циркулярная телеграмма ко всем дирекциям средних школ края о возможности участия представителей учеников в педагогическом совете с совещательным голосом и о полном удовлетворении остальных четырех пунктов требования забастовавших учеников.

Несмотря на то, что тогда в Эриванском Совете преобладали эсеры, меньшевики и дашнаки, которые сопротивлялись делу реформы школы, под воздействием большевиков забастовка в основном закончилась с положительным результатом. 23 октября (5 ноября) 1917 г. в гимназии возобновились занятия с учетом ученических требований, подавляющая часть которых была признана официальной властью.

Таким образом, результаты забастовки учеников Эриванской гимназии имели последствия в общекавказском масштабе.

Объективное рассмотрение и правильный анализ этой забастовки полностью подтверждают, что она не была случайным, обособленным явлением. Забастовка в Эриванской гимназии явилась одним из результатов усиления политико-массовой работы большевиков и отражала общий рост классовой борьбы угнетенных масс накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

Ниже публикуются документы, относящиеся к истории забастовки учеников Эриванской гимназии.

Документ № 1

Педагогическому совету при Эриванской мужской гимназии

Центрального ученического комитета гор. Эривани

Сим доводится до сведения Педагогического Совета, что Центральный Ученический Комитет с 18 сего октября, с согласия значительного большинства учеников, объявляет организованную забастовку без прекращения занятий. Устройство забастовки: учителя не допускаются в училище, ученики старших классов преподают у младших, а в старших классах, у оставшихся товарищей читаются лекции и ведутся беседы.

Председатель Центрального Ученического
Комитета А. ИСААКЯН

Секретарь Центрального Ученического
Комитета (не разборчиво)

Гор. Эривань.

17-го октября 1917 г.

ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 137, д. 255, л. 40.

Документ № 2

Телеграмма из Эривани от 19 октября 1917 года
в Тифлис, Комиссариат Учебного Округа

Доношу, что вчера и сегодня все помещение гимназии и канцелярии в руках учеников. Никакие увещания педагогического персонала, родительского кружка, губернского комиссара Хачатряна не дали положительных результатов.

Вчера вечером заседание Педсовета состоялось в моей квартире, ввиду недопущения членов Совета в гимназию. Были рассмотрены предъявленные требования, из которых, кроме требования решающего голоса, удовлетворены. Сегодня состоялось многочисленное собрание родителей совместно с педагогами. Собрание, одоблив постановление Педсовета касательно требований учеников, решило сообщить стачечному комитету это постановление и решило требовать немедленного освобождения захватчиками канцелярии и помещения гимназии. В случае продолжения захвата, в понедельник назначить новое собрание, совместно с родителями окончательно решить вопрос о захватчиках. Меры увещания продолжают. Назначено новое собрание родителей с учениками.

Жду ваших указаний.

Директор — ЧОГОШВИЛИ

ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 137, д. 255, л. 20.

Документ № 3

Телеграмма из Эривани от 20 октября 1917 года
в Тифлис Председателю Комиссарната
Учебного Округа

Родительский Комитет, Педагогический Совет второй женской гимназии в соединенном заседании женской гимназии 19 октября постановили: приостановить занятия до выяснения положения на общем родительском собрании 22 октября. Внести на обсуждение общего собрания следующую резолюцию:

Предложить учащимся приступить к правильным занятиям 23 октября, нежелающих уволить и вновь принимать по экзаменам.

Председатель Совета ДОБРОТИН

ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 137, д. 255, л. 23—24.

Документ № 4

ИЗ ПРОТОКОЛА

соединенного заседания Исполнительного комитета Совета
Рабочих и Солдатских Депутатов города Эривани
от 20 октября 1917 года

Повестка Дня: 1) О забастовке гимназий.

Заседание открывает товарищ Ермолаев при тов. председателя Гогуадзе и секретаре Бабаянце.

Докладчиком по вопросу о забастовке гимназий выступает председатель Центрального Стачечного Комитета Исаакянц. Центральным Комитетом ученических организаций были выставлены требования педагогическому совету, которые не были удовлетворены. Ровно неделю тому назад общеученическое собрание постановило, ввиду неудовлетворения требований учащихся Педагогическими Советами гимназий, объявить забастовку.

Стачечный комитет учащихся, объявив забастовки, предъявил следующие требования:

- 1) о допущении представителей 3-х последних классов в педагогический совет с правом решающего голоса.
- 2) Немедленное открытие национальных приготовительных классов.
- 3) Усиленное преподавание туземных предметов при наличии подходящих преподавателей и увеличение числа этих уроков.

4) Необязательность обучения латинского языка и сокращение уроков по названному предмету.

5) Окончательное признание педагогическим составом ученической организации, как законно существующей.

Педагогическими Советами последние четыре пункта были удовлетворены, первый же пункт требований был разрешен в следующем виде: допустить представителей 3-х последних классов на педагогический совет с правом совещательного голоса. Стаечный комитет, неудовлетворенный постановлением педагогического совета и родительских кружков, объявил забастовку непрерывной и занятия в гимназиях будут вестись старшими учениками.

Докладчиком от родительского кружка выступил гражданин Ионисяни.

Указывая на неправомочность педагогического совета и родительского кружка удовлетворить требования Стаечного комитета, Родительский кружок и Педагогический совет вошли с ходатайством о допущении учащихся последних трех классов в педагогический совет с правом совещательного голоса. Относительно же принципиального высказывания, докладчик тут же огласил телеграмму комиссара Шахтактинского о разрешении Комиссариатом допустить учеников 3-х старших классов в педагогический совет с правом совещательного голоса.

По вопросу открываются прения.

Тов. Макинциян предлагает снять с очереди вопрос и передать в комиссию, которая установит детали вынесенного постановления.

Тов. Хаскин: против передачи вопроса в комиссию и предлагает осторожно приступить к обсуждению вопроса.

Большинством голосов принимается предложение тов. Хаскина и, ввиду большого списка записавшихся, решено ограничить ораторов 5 мин.

Тов. Тер-Акопов, возражая докладчику Ионисяни, находит требования гимназистов справедливыми и находит возможным допущение учащихся с правом решающего голоса.

Тов. Гогугдзе: признавая требования ученичества справедливыми, но идущими вразрез с интересами революции, находит нужным требовать жертвы во имя революции и не усугублять анархию.

Тов. Комельман, возражая докл. Исаакянцу и докл. Гро, находит неуместным забастовку, ибо она идет вразрез с интересами революции.

Против требований учащихся выступает тов. Хаскин, требует немедленного прекращения забастовки, находя требования учащихся несправедливыми и создающими школьную разруху. Тов. Хаскин призывает их немедленно приняться за уроки и прекратить забастовку.

Тов. Халил-бек требует немедленно разогнать родительский кружок, удовлетворить требования учащихся и исключить латинский язык из предметов преподавания в гимназиях, т. к. латинский язык, как язык мертвый, никому не нужен и зубрежка его вызывает тупоумие.

Тов. Макинциян, подробно останавливаясь на характере забастовки, находит виновницей ее остатки бюрократической школы. По вопросу тре-

бований учащихся т. Макинциян предлагает не выносить решение, а передать в комиссию.

Последующие ораторы высказываются за требование учащихся признать их справедливыми, но ввиду тяжелого состояния республики все ораторы высказываются против забастовки.

По вопросу прения прекращаются. Поступило два предложения — т. Гогуадзе и т. Макинцияна.

Большинством голосов проходит предложение т. Макинцияна.

Принимая во внимание, что ученические волнения являются: 1) результатом бюрократического режима, не изгнанного из школы, и недостаточно вдумчивого отношения к внутренней жизни школы со стороны общества. 2) Имея в виду специально педагогический характер некоторых требований, выставленных со стороны учеников и связанных с вопросом общей реорганизации школы как средней, так и высшей, СР и СС Депутатов предлагает ученикам немедленно приступить к занятиям, чтобы не усугубить анархию в стране...

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно: Секретарь — Подпись

ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 1 с., оп. 2, дело № 17, л. 274.

Документ № 5

Донесение директора Эриванской гимназии
от 24 октября 1917 года в Тифлис Комиссариату Учебного округа.

Центральный ученический комитет объявил 18 октября организованную забастовку, предупредил, что не допустит в гимназию лиц педагогического персонала и сам будет вести преподавание. Основные требования: допущение в Заседание Педагогического Совета представителей ученичества с решающим голосом, необязательность и сокращение латинского. Педагогический Совет, заслушав вчера это заявление, постановил, если не пропустят в гимназию преподавателей, приостановить временно занятия, созвать экстренно общее собрание родителей. Сегодня пропущены в гимназию я, инспектор и два представителя родителей...

В продолжение всего забастовочного времени Стачечный Комитет безотлучно заседал в зале гимназии, вход в которую днем и ночью охранялся вооруженными учениками.

Прошу указания.

Директор — ЧОГОШВИЛИ

ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 137, л. 255, лл. 18, 37.